

Наползающие издалека тяжелые тучи медленно скрыли луну.

В воздухе висела удушливая влажная жара. Липкий летний ветер овевал кожу; уныло, из последних сил стрекотали цикады. Где-то вдали глухо рокотал гром, а над самой землей низко носились стрекозы. Природа замерла в ожидании грозы.

Жун Чжи неторопливо подошел к Шан Хэну и перевел взгляд с него на сидевшего в машине Вэнь Жуйюня.

За стеклами очков на мгновение промелькнуло удивление. Жун Чжи вежливо кивнул:

— Президент Вэнь, не ожидал, что Шан Хэн вернется на вашей машине. Надеюсь, мой друг не доставил вам хлопот?

«Странно, — Шан Хэн незаметно нахмурился. — В романе они на этом этапе вообще не должны быть знакомы».

Но Жун Чжи тут же развеял его сомнения:

— У нашего бюро сейчас совместное дело, так что я временно консультирую юридический отдел вашей корпорации «Млечный Путь».

Вэнь Жуйюнь перевел взгляд с адвоката на Шан Хэна и мягко улыбнулся:

— Так вы знакомы, адвокат Жун? Мир действительно тесен.

— Мы с Шан Хэном выросли вместе, — непринужденно ответил Жун Чжи. — И сейчас живем по соседству.

— Вот как?

В интонации Вэнь Жуйюня проскользнуло вежливое любопытство. Шан Хэн неловко кашлянул:

— Ну да. Жун Чжи сдал мне пустующую квартиру напротив своей, так что у меня хотя бы есть крыша над головой.

Жун Чжи словно только сейчас понял, как двусмысленно прозвучали его слова. Смущенно улыбнувшись, он поправил очки:

— Именно. В большом городе одиночкам непросто, а вместе все-таки легче.

Вспомнив о чем-то, он достал из сумки небольшую коробочку со сладостями и протянул ее соседу:

— Возвращался с работы, заглянул по пути в кондитерскую. Забрал последнюю коробку. Ты уже поужинал?

Шан Хэн кивнул. Коробочку можно было даже не открывать: знакомый резкий аромат дуриана мгновенно заполнил сырой воздух вокруг, заявляя о себе без лишних церемоний.

Расчувствовавшись, он поблагодарил друга, но решительно вернул угощение:

— Я так наелся за ужином, что в меня больше ничего не влезет. Оставь эти яичные тарты с дурианом себе на поздний перекус.

Жун Чжи пристально посмотрел на него и, убедившись, что тот отказывается не из вежливости, настаивать не стал:

— Ладно.

— Завидую вашей дружбе, — с легким прищуром заметил Вэнь Жуйюнь.

— Обычные пустяки, — невозмутимо отозвался адвокат.

Шан Хэн, которого они оба благополучно проигнорировали, лишь молча переводил взгляд с одного на другого.

Жун Чжи взглянул на затянутое грозowymi тучами небо.

— Раз уж вы здесь, господин Вэнь, не желаете подняться к нам на чашку чая?

— Пожалуй, откажусь, — Вэнь Жуйюнь повернулся к Шан Хэну. — Но в любом случае я должен поблагодарить тебя за случай в «Ресторане Период Цветения».

Шан Хэн вежливо забормотал дежурные слова благодарности, хотя про себя подумал:

«Интересно, за что именно он благодарит? За то, что не дал ему сесть в лужу, или за то, что раскусил дешевые трюки Фан Яна?»

— И насчет того, что ты сказал мне в машине... — продолжил бизнесмен.

Шан Хэн даже бровью не повел, излучая абсолютную искренность:

— Это лишь мои глупые фантазии, господин Вэнь. Не принимайте близко к сердцу.

Жун Чжи одарил его весьма красноречивым взглядом.

— На самом деле я вижу в тебе огромный потенциал, — мягко произнес Вэнь Жуйюнь. — Закапывать себя в такой дышащей на ладан конторе, как «Развлекательная компания Заветная Мечта» — непозволительная роскошь. Подумай о переходе в наше агентство «Развлекательная компания Попутный Ветер». О неустойке можешь не беспокоиться, мы все покроем.

«Вот это поворот, — искренне изумился Шан Хэн. — Он серьезно зовет меня к себе? Не боится моего пророческого дара?»

Будь на месте собеседника кто-то другой, он, возможно, и взвесил бы это предложение. Но связываться с Вэнь Жуйюнем? По сюжету книги этот парень — обреченный на крах трагический злодей. Перспективы у него, прямо скажем, так себе.

Поэтому Шан Хэн замотал головой так рьяно, словно хотел ее отряхнуть:

— Премного благодарен за доверие, господин Вэнь, но я пока не планирую менять работу. Считаю, что в делах важна честность: раз уж подписал контракт, нужно идти до конца.

Вэнь Жуйюнь с пониманием кивнул. Он достал изящный черный конверт с золотым тиснением, размашисто расписался на нем дорогой ручкой и протянул Шан Хэну:

— Не спеши отказываться. Это приглашение на благотворительный вечер Вейс. Там соберется весь бомонд: инвесторы, спонсоры, продюсеры и ключевые фигуры шоу-бизнеса. «Развлекательная компания Заветная Мечта» никогда не предоставит тебе возможностей такого уровня. Побываешь там — глядишь, и передумаешь.

У Шан Хэна дрогнула бровь.

— Это ведь ваш закрытый прием... Брать его мне как-то не с руки.

Вэнь Жуйюнь прищурился, в уголках его глаз притаилась усмешка:

— Разве? Ты же сам только что утверждал, будто наши миры бесконечно далеки друг от друга. Неужели ты мне соврал?

Шан Хэну нечего было возразить.

Небо над головой свинцово наливалось темнотой, уличные фонари начали тревожно мигать. Жун Чжи стоял чуть поодаль, его лицо скрывала тень, и лишь стекла очков холодно поблескивали, пока он молча наблюдал за этой сценой.

Не успел Шан Хэн подобрать слова, как из темноты вынырнули две фигуры и бесцеремонно вклинились между ними.

Мужчина был рослым и тучным, а шедшая рядом с ним низкорослая пышнотелая женщина заговорила резким, визгливым голосом:

— Ах, Сяо Хэн, ну что за неблагодарный мальчишка! Человек к тебе со всей душой, а ты кобзишься!

Это были его приемные родители. Мачеха бесцеремонно выхватила пригласительный билет, прижала его к груди и мертвой хваткой вцепилась в локоть Шан Хэна. Ее лицо расплылось в приторной, фальшивой улыбке:

— Сяо Хэн у нас с детства стеснительный. Давай-ка мама прибережет это для тебя. И побыстрее поблагодари господина за такую щедрость!

Лицо Шан Хэна мгновенно заледенело.

— Как вы меня нашли?

Приемный отец, мелко тряся дряблыми щеками, с вожделием оглаживал глянцевого капот роскошной «Бентли»:

— Матерь божья... Сколько же она стоит? Вот бы мне за руль сесть, прокатиться с ветерком, а? Хе-хе...

Жена с раздражением пихнула его в бок:

— Убери грабли, олух деревенский! Еще поцарапаешь такую красоту, по гроб жизни не расплатишься!

— Да ладно тебе, — недовольно буркнул муж. — Разве этот богач на букву «Г» — не хахаль нашего Сяо Хэна? Чего мне, и потрогать нельзя?

Мачеха проигнорировала его ворчание и, сияя от восторга, замахала рукой сидевшему в салоне Вэнь Жуйюню:

— Вы ведь господин Гу, верно? Какая честь, какая честь! Мы родители Сяо Хэна. И подумать только, вы лично привезли нашего мальчика домой! Какое великодушие...

Вэнь Жуйюнь спокойно сидел на заднем сиденье. На его губах играла вежливая, холодная улыбка, не выражающая ни тени неловкости.

Зато секретарь У не выдержал и резко нажал на клаксон. Раздался оглушительный гудок.

— Почтеннейшие, фамилия моего босса — Вэнь. Вы ошиблись адресом.

Краски окончательно сошли с лица Шан Хэна. Он молча перехватил запястье приемной матери и с силой надавил большим пальцем на сустав. Хватка у него была железной.

Женщина вскрикнула от резкой боли и мгновенно разжала пальцы. Черный конверт плавно вернулся к законному владельцу.

Обычное благодушие Шан Хэна испарилось без следа. Под тусклым светом мигающего фонаря его взгляд сделался острым, как лезвие клинка.

— Простите за эту сцену, господин Вэнь. Не смею вас больше задерживать.

Он слегка приподнял конверт:

— Спасибо за приглашение. Но насчет перехода в ваше агентство — боюсь, этот бесплатный сыр окажется мне не по зубам.

Вэнь Жуйюнь негромко рассмеялся:

— Противостояние между «Млечным Путем» и корпорацией Гу обещает быть жестким. Не бойшься пострадать в чужой драке?

— Даже у мелкой рыбешки есть шанс пройти сквозь драконьи врата, — спокойно парировал Шан Хэн.

Вэнь Жуйюнь повернул голову, разглядывая его с неподдельным интересом, словно видел впервые в жизни.

Через секунду он мягко улыбнулся:

— Что ж, с удовольствием на это посмотрю.

Темное стекло плавно поднялось, отрезая их друг от друга. «Бентли» бесшумно тронулась с места и за пару мгновений растворилась в дождливых сумерках.

Огни ночного города стремительно неслись назад в зеркалах заднего вида.

Вэнь Жуйюнь глубже откинулся на кожаное сиденье, задумчиво разглядывая проплывающие мимо витрины.

— Какая жалость, — тихо обронил он.

— Вы о Шан Хэне? — секретарь У нахмурился, вспомнив бесстыжую парочку. — Если его слова о верности контракту правдивы, то он просто упрямец. А если ложны — ловкий лжец. Все эти его пророчества на стримах — чистой воды везение. Скорее всего, нахватался сплетен и инсайдов, пока крутился возле молодого господина Гу. Да и вся эта история в «Ресторане Период Цветения» выглядит шитой белыми нитками. Наверняка подстроил все, чтобы втереться к вам в доверие. Вокруг вас всегда вьются толпы таких охотников, зачем вам тратить время на эту мелкую сошку?

Вэнь Жуйюнь неторопливо застегнул верхнюю пуговицу рубашки и ровно произнес:

— Правда это или ложь — не так важно. Важно то, что этот парень чертовски умен и смел. Добыть сведения не фокус. Фокус в том, как ты ими распорядишься. Жаль только, что с семьей ему так не повезло.

В стекле отразился его красивый профиль — благородные черты лица сейчас казались пугающе холодными.

— В нашем мире человеку с самого дна пробиться наверх своими силами почти нереально. Разве что через постель и выгодный брак.

Секретарь У слегка побледнел. Вспомнив родителей своего босса, которые двадцать лет назад бросили собственных детей ради наживы, он почел за лучшее промолчать.

Тем временем у подъезда первые капли дождя уже темными пятнами ложились на красную тротуарную плитку.

— Ах ты щенок неблагодарный! Оперился, значит?! На родителей голос повышаешь! — приемыш брызгал слюной, тыча пальцем в сторону Шан Хэна, но благоразумно прятался за

спину жены. — Ишь какой шустрый! Сперва к этому Гу подкатил, теперь под Вэня стелешься...

Шан Хэн смерил их ледяным взглядом:

— Мне плевать, как вы меня выследили. Денег вы не получите.

Приемная мать, баюкая ушибленное запястье, попыталась сменить гнев на милость:

— Сяо Хэн, ну нельзя же быть таким жестоким! Мы же тебя вырастили, ночей не спали! У твоего ухажера денег куры не клюют, неужели тебе жалко для родных людей суших крох на жизнь?

— Вот именно! — поддакнул муж. — Стал большой шишкой, на лимузинах катаешься, гребешь деньги лопатой! А родной отец и брат должны от коллекторов по углам прятаться? Долги родителей — это святое, ты обязан платить! Если не раскошелишься, мы к журналистам пойдем! В суд подадим! Пусть вся страна узнает, какой ты эгоист и как бросил семью на произвол судьбы!

Женщина шикнула на него:

— Да замолчи ты! Сяо Хэн, сынок, ты не представляешь, как нам тяжело. Твой младший братишка совсем исхудал от голода. Мы ведь твоя единственная семья, неужели у тебя сердце не болит за брата? Мне многого не надо. Дай денег хотя бы покрыть проценты по долгам. И хорошо бы пристроить брата к тебе пожить — вдвоем веселее, да и мальчику не придется скитаться по улицам... А когда ты переберешься в особняк к своему богачу, эту квартиру отдашь нам.

Шан Хэн вдруг тихо рассмеялся. Под светом тусклого уличного фонаря его улыбка казалась пугающе красивой и острой, точно лезвие бритвы.

— Угрожаете мне?

Жун Чжи нахмурился и сделал шаг вперед:

— Сколько вам нужно? Если мы заплатим, вы исчезнете и больше здесь не появятся?

Приемный отец воровато зыркнул по сторонам:

— Смотря сколько дадите.

Шан Хэн вытянул руку, преграждая Жун Чжи путь, и холодно бросил:

— Сейчас слишком поздно, наличных у нас нет. В течение недели я сообщу вам время и место встречи. Отдам все разом в счет нашего окончательного расчета. Обещаю, вы останетесь довольны.

Супруги переглянулись, на их лицах отразилась алчная радость.

— Ловим на слове! Ну, мы пошли.

Когда их силуэты скрылись в пелене начавшегося ливня, Жун Чжи тяжело вздохнул:

— Если у тебя туго с деньгами, я могу одолжить.

Губы Шан Хэна тронула едва заметная усмешка:

— Спасибо, обойдусь без долгов. Но кое в чем твоя помощь мне действительно понадобится.

Яростный порыв ветра разогнал душное марево. Сверкнула ослепительная молния, грянул гром, и на город обрушился настоящий потоп.

Когда они наконец поднялись в квартиру, стрелки часов перевалили за полночь. Для Шан Хэна этот день тянулся бесконечно долго, словно запущенная на замедленной съемке киноплёнка.

Он быстро вытер мокрые волосы, переоделся в домашнее и вышел в гостиную. Жун Чжи сидел на диване перед телевизором, где как раз транслировали запись того самого шоу, принесшего Шан Хэну внезапную славу.

Шан Хэн принес два стакана теплой воды, протянув один другу. В свой он добавил ложку меда, отчего вода окрасилась в нежный янтарный цвет.

Жун Чжи с любопытством взглянул на стакан:

— С каких пор ты пьешь воду с медом?

Шан Хэн слегка опешил, но быстро нашелся:

— Говорят, помогает уснуть. И зачем ты смотришь эту ерунду?

Прежде чем на экране появилось его скандальное «пророчество», он переключил канал на

трансляцию другого артиста:

— Вот, это поинтереснее будет.

Жун Чжи присмотрелся к экрану и через пару секунд уверенно произнес:

— Этот парень делал пластику. Нос, веки, подбородок — все перекроено. До операций он был самым заурядным.

— Откуда такие познания? — удивился Шан Хэн.

— Профессиональный взгляд, — Жун Чжи подул на пар, поднимавшийся от стакана, и с легким прищуром посмотрел на собеседника. — Зная, что его красота фальшивая, ты все еще считаешь его привлекательным?

Шан Хэн лениво зевнул, не придав этому значения:

— Все хотят быть красивыми. Мы ведь не в старой сказке, где маска чудовища спадает в полночь. Ничего криминального тут нет.

Жун Чжи промолчал, лишь тихо хмыкнул спустя какое-то время:

— И зачем тебя понесло в актеры? Хотя... ты ведь с самого детства был красавцем. Тебе суждено блистать под прицелом софитов.

Он снял очки и принялся неторопливо протирать линзы. Без них его взгляд казался расфокусированным, а длинные ресницы отбрасывали на веки глубокие тени.

Шан Хэн неловко коснулся кончика носа:

— Просто так сложились обстоятельства, я особо не планировал. Кстати, а как тебя занесло в «Млечный Путь»?

Жун Чжи сделал небольшой глоток:

— Недавно подвернулся удачный контракт. Поработать с такой крупной рыбой — бесценный опыт для любого юриста. К тому же...

Он выдержал паузу и пристально посмотрел на друга:

— О президенте «Млечного Пути» Вэнь Жуйюне давно ходят легенды. В юности его отец, Вэнь Хэчэнь, который должен был унаследовать империю, внезапно сбежал из дома. Из-за этого внутри клана Вэнь разгорелась настоящая война за власть. При поддержке деда Вэнь Жуйюнь, будучи совсем зеленым юнцом, одного за другим раздавил всех своих родственников-конкурентов.

Адвокат взглянул в задумчивое лицо Шан Хэна и покачал головой:

— Не знаю, как ты умудрился с ним связаться, но держи ухо востро. Этот человек на публике разыгрывает благородного джентльмена, но за маской скрывается безжалостный хищник с ледяным сердцем. Я листал архивы старых судебных дел. Все побочные ветви семьи Вэнь, которые когда-то пытались заявить свои права на наследство, кончили очень плохо. А его родные братья и сестры не получили ни единой акции. Если он так обходится со своей кровью, представь, на что он способен с чужаками.

Шан Хэн искренне удивился. С чего бы Жун Чжи так досконально изучать подноготную генерального директора «Тяньхэ»?

Не знай он наверняка, что перед ним обычный юрист, заподозрил бы в нем засланного казачка Гу Линя, который шпионит под прикрытием, чтобы в нужный момент нанести смертельный удар конкуренту.

Жун Чжи немного помедлил и серьезно добавил:

— В общем, мой тебе совет: не принимай его предложение. Держись от «Млечного Пути» и лично от Вэнь Жуйюня как можно дальше.

Шан Хэн с улыбкой посмотрел на него:

— Ты пришел только ради того, чтобы меня предостеречь?

Жун Чжи отвел взгляд:

— Да так, к слову пришлось.

Он поставил пустой стакан и поднялся, собираясь уходить.

Шан Хэн проводил его до двери:

— Спасибо за помощь с моими приемными родителями.

Жун Чжи вставил ключ в замок соседней квартиры и перед тем, как войти, обернулся:

— Пустяки. Я знаю, что делать. Но учти, эта история может изрядно подмочить твою репутацию. Ты точно уверен?

— Не переживай, у меня все под контролем, — улыбнулся Шан Хэн.

Жун Чжи закрыл за собой дверь. Постояв немного в темноте прихожей и дождавшись, пока на той стороне коридора щелкнет замок, он тихо рассмеялся и прошел в свой кабинет.

На столе горела настольная лампа. Жун Чжи выкрутил регулятор яркости на максимум. Желтый свет залил комнату, обнажив стену, сплошь увешанную фотографиями, которые были приколоты канцелярскими кнопками.

Гу Линь, Линь Юйцин, Вэнь Жуйюнь и даже Фан Ян — здесь красовались снимки практически всех ключевых фигур этой истории. К каждому фото была прикреплена карточка, исписанная мелким почерком.

Но больше всего на стене было снимков самого Шан Хэна. На улице, в машине, кадры со стримов и даже сделанные скрытой камерой прямо в его квартире — со всех возможных ракурсов.

Жун Чжи нахмурился и сделал пару пометок на карточке Вэнь Жуйюня. Окинув стену долгим взглядом, он скользнул по лицам и наконец остановился на фотографии соседа.

Он медленно коснулся своего лица пальцами, и его губы растянулись в загадочной улыбке.

Глубокой ночью в маленькой квартире наконец воцарилась тишина.

Шан Хэн, наскоро приняв душ, рухнул на просторную кровать. Зевая, он лениво листал ленту в телефоне, а мысли его были заняты главными персонажами этого мира.

Поведение и мотивы Гу Линя или Линь Юйцина вопросов не вызывали — они вели себя точь-в-точь как на страницах романа. А вот Жун Чжи и Вэнь Жуйюнь оказались крепкими орешками.

Успех его трансляции фактически строился на убытках корпорации «Тяньхэ». Но вместо того чтобы стереть дерзкого выскочку в порошок, Вэнь Жуйюнь зовет его к себе. А Жун Чжи ведет себя еще более странно — юлит, недоговаривает и напускает туману.

Раз уж Линь Юйцин оказался «переселенцем», то вполне возможно, что Гу Линь, Жун Чжи или даже Вэнь Жуйюнь — такие же попаданцы, как и он сам. Если это так, то перед ним не сюжет романа, а настоящая королевская битва.

Вот только распределение ролей вышло чертовски несправедливым. Другие попадают в тела принцев да миллиардеров, а ему достались лишь миллионные долги и семейка безумных маргиналов. За какие грехи?

Шан Хэн с досадой перевернулся на живот и уткнулся в подушку. На его губах заиграла злая усмешка.

«Да пусть все горит синим пламенем. Чем сильнее хаос, тем проще ловить рыбку в мутной воде».

Он открыл Weibo и заглянул в горячие тренды. На первом месте ожидаемо висел тег о провале фильма «Облачные выси», лишившегося лидерства в первый же день проката. Вторую строчку занимала новость о неожиданном триумфе скромной картины-аутсайдера, а на третьем месте красовался он сам с хэштегом #ПророкШанХэн.

В комментариях творилось форменное безумие: пользователи устроили шуточное паломничество к новому «божеству».

«Я так зла! Где обещанный стрим, на котором обещали пить воду стоя на голове?!»

«Мой ежедневный ритуал: о великий мастер Шан, помоги мне наконец найти парня!»

«Великий Шан, пошли мне лапочку-дочку!»

«Оракул Шан, завтра я признаюсь в любви. Если промолчишь, буду считать это твоим благословением!»

Шан Хэн завис на пару секунд.

Когда это он успел заделаться свахой и святым покровителем рожениц?

В голову закралась циничная мысль: «Интересно, если через пару дней в тренды выйдет хэштег #ОбразцовыйСынокШанХэн, как быстро рухнет моя репутация оракула?»

Внезапный звонок вывел его из раздумий. Едва он нажал кнопку ответа, в динамике раздался восторженный голос его агента, сестры Ли:

— Ну ты даешь, парень! Это же настоящий прорыв, о тебе уже за пределами фандома говорят! Колись, как у тебя это вышло? Или за твоей спиной стоит какой-то влиятельный покровитель?

Шан Хэн скромно улыбнулся:

— Простое везение, сестра Ли.

— Темнишь? Ладно, дело твое, — хмыкнула она. — Я звоню с отличными новостями. Наше руководство наконец-то обратило на тебя внимание. Я выбила для тебя два классных предложения. Первое — участие в новом шоу по созданию бойз-бенда, которое запускает «Развлекательная компания Заветная Мечта». Условие одно: продлить контракт с агентством на три года, и тогда тебя начнут продвигать по полной программе.

Шан Хэн вежливо отказался:

— Пожалуй, это мимо. Что там второе?

— Ты с ума сошел? Подумай хорошо! — заволновалась агент. — Телешоу обеспечит тебе стабильный эфир на несколько месяцев вперед. Это идеальный трамплин для карьеры!

Не дождавшись ответа, она разочарованно вздохнула и заговорила заметно прохладнее:

— Ладно. Второе предложение — благотворительный марафон продаж в прямом эфире в следующие выходные. Тот, кто возглавит рейтинг продаж, получит рекламный контракт на миллион юаней от главного спонсора. Но учти: там соберутся топовые блогеры-миллионники со своей преданной аудиторией. У тебя сейчас есть хайп, но против них ты не потянешь. Думай на перспективу, шоу — твой единственный реальный шанс. Все новички твоего потока уже там, а ты сейчас на пике популярности. Сделаешь глупость — и они быстро спихнут тебя с пьедестала.

— Спасибо за заботу, сестра Ли, но я выбираю благотворительный стрим, — Шан Хэн уверенно улыбнулся. — В следующие выходные, верно? Договорились.

Он отключил вызов. Экран телефона продолжал светиться, отображая промо-страницу благотворительного марафона. Миллион юаней! Этих денег с лихвой хватит, чтобы полностью закрыть долг перед Гу Линем, да еще и приличная сумма останется на руках.

Вспышка молнии на мгновение озарила полумрак спальни. В глазах Шан Хэна, скрытых за отросшей челкой, блеснул опасный огонек. Он быстро набрал сообщение и отправил его приемному отцу:

«В следующую пятницу у старого дома. Получите свои деньги, и на этом мы квиты».

<http://bllate.org/book/20646/2132708>